

Первая граница

700 ЛЕТ НАЗАД ОНА ПОЯВИЛАСЬ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

Валуны с нанесенными на них пограничными знаками Ореховецкого мира (он был заключен 12 августа 1323 года между Великим Новгородом и Швецией) сохранились до наших дней. Их можно увидеть на северном берегу реки Вуоксы. На одном из них краеведы даже установили памятную табличку. Событие они отметили действительно не рядовое: именно тогда на Северо-Западе возникла первая в российской истории международно признанная государственная граница. А она, как отмечает наш собеседник старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Павел КРЫЛОВ, в ту пору обозначала больше, нежели просто размежевание между двумя государствами...

— Что вы хотите этим сказать? — Отвечу примером несколько отвлеченным. Вопрос о том, как называть правителя страны (пусть, скажем, это будет Франция) — король французов или король Франции, — очень давний. Если он король французов, то подвластными ему землями становятся все места, где они живут. Если же он король Франции, то ее территориальные границы должны быть четко обозначены.

Сегодня, безусловно, господствует территориально-географический принцип. Он лежит в основе Вестфальской системы международных отношений, которая сформировалась по итогам Тридцатилетней войны и была зафиксирована на мирных переговорах в Мюнстере и Оснабрюке в 1648 году. Заложенный тогда принцип суверенитета над определенной территорией далее уточнялся и дополнялся. Важным этапом в его развитии стало создание в 1815 году, после наполеоновских войн, Священного союза. После Первой и Второй мировых войн его подтвердили сначала документы Лиги наций, а потом и ООН...

Эпоха Средневековья отличалась от нашего времени тем, что тогда власть над людьми была приоритетнее, чем над определенным пространством. Поэтому в Северной Европе, частью которой, несомненно, была и Новгородская республика, маркированных границ между государствами достаточно долго не существовало.

В частности, именно такое «понимание» было у Великого Новгорода. Потому что, собственно, кого он считал своими подданными за пределами метрополии? Народы, которые платят дань и которые в случае какого-то военного столкновения присылают своих воинов в общину новгородскую дружину. Вкладываются, как сказали бы применительно к другому, более позднему времени, «конно,людно и оружно».

— А какое восприятие подвластной территории было у шведского королевства? — В эпоху раннего Средневековья еще не приходилось говорить о таких странах, как Швеция, Дания и Норвегия. Тем более с четко очерченными границами. Там был общий мир, если хотите, шведско-датско-норвежско-исландско-гренландский. В нем существовали конкурирующие друг с другом династии, претендующие иногда на часть территории, а порой и на всю.

Не случайно как раз в нынешнем году Швеция будет отмечать свое 500-летие как независимого государства. Отправной точкой избрана дата 6 июня 1523 года, когда народное собрание избрало королем Густава Эрикссона по прозвищу Васа, основавшего новую династию.

Вы спросите, с кем же тогда новгородцы договаривались о границе

Если бы не памятная табличка, вряд ли кто-то из грибников догадался бы, что проходит мимо межевого валуна, отмечающего новгородско-шведскую границу 1323 года. Этот камень, который называют Крестовым, находится в лесу примерно в десяти километрах к западу от деревни Лемболово.

за двести лет до этого? С королем Швеции Магнусом Эрикссоним, точнее, с его государственным советом. Но дело-то в том, что применительно к скандинавскому миру границы власти шведского короля не были точно определены. И в дальнейшем на протяжении XIV, XV и XVI веков несколько фамилий в Скандинавии продолжали между собой бороться за то, чтобы провозгласить себя правителем одной из провинций, а затем навязывать свою власть всем остальным.

Возвращаясь же к Карельскому перешейку... «Размытые» границы были в то время характерной деталью отношений не только новгородцев и скандинавов. Причем ситуация очень сильно зависела от того, какой способ хозяйствования использовался в той или иной части средневековой Европы. Там, где было развито земледелие, больше внимания уделялось размежеванию территории, поскольку вопрос «чья земля?» имел весьма практическое значение.

В этом отношении Немецкий (известный так же как Тевтонский) орден, представители которого высиделись в устье Даугавы и основали в 1201 году Ригу, был носителем германских, более четких представлений о владельческих границах. И поэтому, собственно, возникает представление о реке Нарове как о границе между Тевтонским орденом и новгородскими землями.

Что же касается шведского королевского дома — династии Фолькунгов, которая как раз тогда, с середины XIII века, утвердилась на шведском престоле, то ее интерес состоял в том, чтобы обеспечить контроль над морем и удобными бухтами и гаванями, которые располагались по берегам Финского залива и Балтийского моря. Шведы использовали Балтику как основную транспортную артерию.

Давайте учтем, что некоторые места в материковой Швеции труднодоступны из-за сложного рельефа и природных особенностей. Горы, леса... А на море — поймал попутный ветер и плыви спокойно. Поэтому, условно говоря, расстояние между Стокгольмом и Або (ныне Турку) было короче, чем расстояние между Стокгольмом и какой-нибудь деревней в континентальной Швеции, — в смысле того времени, которое нужно было потратить на поездку. В этом отношении, повторюсь, шведский королевский дом

интересовали выгодные морские пути и перспектива закрепиться на них, построить там своего рода опорные пункты, базы.

Отсюда — основание в 1293 году крепости Выборг, попытка спустить еще восемь лет построить Ландскрону в устье Охты (на месте будущего Ниеншанца). Потом все эти прибрежные территории свяжет так называемая королевская дорога. Далеко от берега шведы не очень любили отходить. В случае чего — на корабль и в море.

— Чего хотели шведы — понятно. А как новгородцы смотрели на шведскую экспансию?

— Эпоха Средневековья отличалась от нашего времени тем, что тогда власть над людьми была приоритетнее, чем над определенным пространством...

— Новгородцы прежде всего хотели продолжать собирать дань с народов, населявших обширную территорию Водской пятины. На Карельском перешейке жили карельско-язычные. В 1227 году новгородцы попытались приобщить их к православию. Князь Ярослав Всеволодович, по словам летописи, «крестил карел, мало не все люди», что, однако, не помешало им продолжать языческие практики — ходить в моленные рожи, почитать источники и камни, а также заниматься колдовством.

Карели с давних пор были союзниками новгородцев, вместе совершали рейды в Швецию. Например, знаменитый поход 1189 года в город Сигтуну, который был тогда столицей Швеции. В ходе того похода он был полностью разграблен и сожжен. Его было величие больше никогда не возродилось. Столицей Швеции стал Стокгольм, основанный в нескольких десятках километров от Сигтуну.

Трофеем того похода стали знаменитые бронзовые Сигтунские врата, украсившие главную новгородскую святыню — Софийский собор. Правда, эти врата, которые по сей день находятся на западной стороне храма, называют еще и Магдебургские — по городу, в котором они были изготовлены. А предназначались они, по-видимому, для собора Успения Пресвя-

той Девы Марии в Плоцке (ныне город в центральной части Польши на реке Висла). Затем неясными путями врата попали к викингам, которые их установили в Сигтуне...

В 1198 году новгородцы совершили набег на город Або — главный опорный пункт Швеции в средневековой Финляндии. Затем, в XIII веке, вместе с карелами они предприняли целую серию походов на территории, с которых шведы тоже пытались собирать дань. В начале XIV века количество набегов увеличилось. В 1311 году новгородский князь Дмитрий Романович со своими союзниками «образумил»

которую новгородцы построили в XIII веке, вышло не лучшим образом. Они пожаловали ее в качестве личного владения князю Дмитрию Александровичу, одному из сыновей Александра Невского. А в 1281 году князь «указали путь», то есть прогнали, после чего крепость пришлось самим же и разрушить.

— Чтобы не провоцировать сепаратизм?

— В том числе. Ситуация с той же Ландскроной также весьма показательна: шведы поставили крепость, новгородцы захватили ее, как гласит летопись, «разгребоща». То есть уничтожили, предпочтя не использовать ее как собственную, оставить вместо нее пустое место... Немаловажное значение имел и такой внешний фактор, как Ганзейский союз, бывший торговым партнером Новгорода. Ганзейцы не терпели, когда по берегам Балтийского моря появлялись какие-то крепости, поскольку они мешали торговле. Поэтому у Ганзы на этой почве был постоянный конфликт со скандинавскими королями, в первую очередь с датским.

И со Швецией у Ганзы тоже были далеко не безоблачные отношения. Ее резкую реакцию вызвало основание того же Выборга: шведскому королю пришлось оправдываться за строительство этого города. В марте 1295 года от его имени было даже отправлено письмо в Любек, столицу Ганзейского союза, в котором он сообщал, что построил крепость не для себя, а исключительно во имя Всевышнего и Девы Марии. Иными словами, сослался на крестовый поход против язычников, подразумеывая под ними карел. Мол, если вам, ганзейцам, это не нравится, обращайтесь с претензиями к Римскому Папе, а не ко мне.

— Однако новгородцы вскоре решили отказаться от прежней тактики мобильной обороны и стали строить крепости...

— Причиной тому были важные перемены у соседей. На западе серьезной силой стал Тевтонский орден, в 1294 году на реке Нарове был поставлен город. Это была попытка закрепления ордена на близлежащих к Новгороду землях. Поэтому в 1297 году новгородцы вновь возвели Копорье и с тех пор уже не разрушали его.

Аналогично — на Карельском

перешейке: в 1310 году новгородцы начали строительство крепости Корела. То есть у них явно изменилось отношение к охране, обороне своих рубежей. Видимо, повлияла Москва. Великий князь Московский Иван Данилович, известный как Иван Калита, очень внимательно относился к усилению и охране своих территорий. И хотя Новгород тогда еще был независимым от Москвы, ее действия были примером, как надо поступать...

И вот уже после того, как крепости, условно говоря, «промаркировали» территорию, в 1323 году в только что основанной крепости Орешек (Ореховец) был заключен Ореховецкий мир. Как гласит текст договора, мир «на вечные времена» закрепили великий князь Владимирский и Новгородский Юрий Данилович и шведский король Магнус Эрикссон.

Текст договора определил государственную новгородско-шведскую границу следующим образом: «...а развод и межа: от моря река Сестреть, от Сестреи мох, среди мха гора, оттоле Сая-река, от Сая Солнечный камень, от Солнечного камня на Черной шели на озеро Лембо...». Граница разделила Карельский перешеек таким образом, что его западная часть вместе с Выборгом осталась под шведским господством, а восточная с крепостью Корела была закреплена за новгородцами.

— Обозначение границы принесло мир, прекратило взаимные набег?

— По крайней мере на четверть века. В 1348 году случилась новая война между новгородцами и шведами, спустя два года состоялись мирные переговоры в Дерпте, на которых Ореховецкий мир был подтвержден. То есть возник некий статус-кво, отвечающий взаимным интересам: Выборг — шведский, Корела — новгородская.

Стала ли эта граница рубежом между культурами и цивилизациями, как по реке Нарове? Нет, здесь такого не было. По обеим сторонам жили люди, говорившие на похожих языках и понимавшие друг друга. Именно тогда на Карельском перешейке сложилась система крепостей: треугольник Выборг — Корела — Орешек. Это были опорные точки. А внутри треугольника продолжалась жизнь, которая нередко фактически игнорировала государственную границу: охотники, рыбаки, торговцы, сборщики податей продолжали пересекать ее, подчас не задумываясь.

Тем не менее граница оказалась достаточно устойчивой. После того как в 1478 году новгородская земля утратила свою независимость и была подчинена московскому князю, русское государство продолжало рассматривать Ореховецкий договор как сохраняющее силу международное соглашение России со Швецией.

Все изменила Ливонская война во второй половине XVI века, по окончании которой в 1583 году Корела с уездом перешла в состав Швеции. Хотя фактически шведы хозяйничали в Кореле с 1580 года, когда после осады захватили крепость. Однако, по Тязинскому мирному договору, в 1595 году Корела вновь была возвращена русскому государству.

Граница вернулась к прежним рубежам Ореховецкого договора и в таком виде продержалась до Столбовского мира между Россией и Швецией, подписанного в 1617 году. После него Карельский перешеек почти на целое столетие полностью перешел под власть Швеции. Затем, в ходе Северной войны, Россия его отвоевала, и граница оказалась за Выборгом, пройдя гораздо севернее той, что была установлена по Ореховецкому миру.

АРТЕФАКТ

Вилы, грабли, шестеренки...

ЧТО ЕЩЕ ПРЕДЛАГАЛОСЬ ИЗОБРАЗИТЬ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕРБЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Александр СОЛОВЬЕВ

Этот юбилей прошел незамеченным: 100 лет назад, 6 июля 1923 года, сессия Центрального исполнительного комитета СССР утвердила изображение герба нового союзного государства, созданного за полгода до этого, в конце 1922 года. В Государственном архиве РФ (ГАРФ) сохранилось немало эскизных предложений герба и других государственных символов.

Как отмечает ведущий научный сотрудник архива Галина Егорова, появлению герба Советского Союза предшествовало создание герба Советской России. А оно в свою очередь началось с изготовления единой государственной печати. В марте 1918 года ее рисунок был представлен в Совет народных комиссаров. На нем — переплетенные серп, молот и меч на фигурном щите в обрамлении снопов. По краю печати круговая надпись: «Рабочие и Крестьянское Правительство Российской Советской Федеративной Республики». Внизу под щитом — вторая надпись: «Совет Народных Комиссаров».

С апреля по сентябрь 1918 года этот эскиз обсуждался несколько раз при непосредственном участии Ленина. После длительной дискус-

сии в названии республики появилось слово «социалистическая», был добавлен девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Кроме того, Ленин настоял, чтобы с изображения удалены меч. Окончательный проект государственной печати был утвержден 19 июня 1918 года.

Что же касается герба СССР, то комиссию для выработки его проектов президиум ЦИК СССР создал 10 января 1923 года, спустя две недели после принятия декларации об образовании союзного государства. Были определены его основные составляющие: серп и молот как символ союза рабочих и крестьян, солнце — свет идей Октября, а также девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

— Таким образом, герб СССР стилистически во многом дол-

жен был стать преемником герба РСФСР, — поясняет Егорова.

Честь разработать и изготовить его выпала Гознаку. Свои варианты представили лучшие художники предприятия — Дмитрий Голядкин, Яков Дрейер, Николай Кочура, Владимир Куприянов и Александр Якименко. Следуя духу времени, они решили порвать с дореволюционной традицией — отказались от традиционного геральдического щита и разместили в пятиугольниках и кругах изображения всевозможных орудий труда, в том числе вил, граблей, наковальни, шестеренок.

Однако комиссия отдала предпочтение внеконкурсному проекту, выполненному картографом Владимиром Адриановым, художниками Всеволодом Корзуном и Иваном Дубасовым. Адрианов предложил разместить серп и молот на фоне земного шара. Его изображение отсылало к важнейшему пункту декларации об образовании СССР: «Доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем».

В этот эскиз еще вносили изменения. В Госархиве РФ сохранилась записка секретаря президиума ЦИК СССР Авеля Енукидзе от 28 июня 1923 года, в которой он предложил вместо вензеля наверху поместить пятиконечную звезду, служившую с 1918 года символом Рабоче-Крестьянской Красной армии. Окончательно вид герба был закреплён в Конституции СССР в 1924 году.

— Герб Советского Союза стал творением своей эпохи. Кроме того, он дал начало новой геральдической традиции, став негласным образцом для создания символики не только советских республик, но и стран «народной демократии». Так, центр герба Венгерской Народной Республики с 1949-го по 1957 год украшали молот и колос, а герб Германской Демократической Республики — молот и циркуль, — отмечает Галина Егорова.

Кстати, когда в 1936 году произошло изменение Конституции СССР, в президиум ЦИК поступило немало весьма эмоциональных

Автор этого эскиза герба и других государственных символов СССР, сохранившихся в ГАРФ, филологист и исследователь геральдики Казимир Дунин-Борковский, решил следовать правилам классической геральдики. Участвуя в начале 1923 года в конкурсе, он поместил серп и молот на треугольном красном щите в окружении 13 «орудий производства» и других «символов труда». Проект не был принят.

предложений трудящихся по поводу того, что надо «исправить» герб страны. Некоторые авторы считали, что изображения серпа и молота уже устарели, выглядят архаично, не отражают технического прогресса, достигнутый за почти два десятилетия советской власти. Они предлагали заменить их на изображения трактора, комбайна, на портреты Ленина и Сталина. В результате рисунок герба решили не трогать. Таким он и просуществовал до конца 1991 года.

РЕПРОДУКЦИЯ: ФОТО: АЛГОРА